

Публикация на Интернет портале Archi.ru:

Юлия Тарабарина. Империя просвещения, а не военного парада. Archi.ru. 2015. 26 января

URL: <http://archi.ru/russia/59695/imperiya-prosvescheniya-a-ne-voennogo-parada>

Империя просвещения, а не военного парада

Книга о реконструкции Генштаба раскрывает разные стороны проекта, предложившего уникальный для современной архитектуры подход к музейной трансформации – и не самый обычный взгляд на смысл имперского величия.

Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Archi.ru

В британском издательстве Thames & Hudson, которое специализируется на искусстве и архитектуре, и выпустило, в частности, монографии о Захе Хадид, Фрэнке Гери, Стивене Холле, вышла в свет книга, целиком посвященная одному из известных проектов музейной реконструкции последних лет – «Новой Большой Анфиладе» Эрмитажа, обустроенной внутри восточного крыла здания Генштаба Карла Росси по проекту Олега и Никиты Явейнов. Книга подводит итог грандиозного и удачного начинания, растянувшегося по одним подсчетам на двенадцать, а по другим на

двадцать пять лет (здание передано Эрмитажу в 1989 году, проектирование начато в 2002). В 2014 году вторая очередь реконструкции восточного крыла Генштаба завершилась – корпус стал живым и действующим продолжением главного художественного музея страны.

Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

Книга – живое подтверждение того, что о хорошем проекте возможно совершенно по-разному написать пять, а возможно и большее число раз. Ее ядро составляет богато иллюстрированное и подробное описание концепции, написанное руководителем авторского коллектива проекта, научным консультантом «Студии 44» профессором Олегом Явейном. Описание предваряет несколько статей: вступление директора музея Михаила Пиотровского и кратчайший очерк Аарона Бецки. Далее следует подробный эмоционально-философский текст Дмитрия Швидковского и Юлии

Ревзиной – он посвящен одновременно истории здания и проекту реконструкции, трактует Генштаб Карла Росси как «триумфальный финал» градостроительной истории Петербурга, объединяющий пластическое воплощение идеи России как Третьего Рима с триумфальным воспоминанием о победе над Наполеоном.

Поэтическое эссе уравновешено рациональным разбором голландского критика Ханса Ибелингса: для него увлечение России ампиром после войны с Наполеоном – парадокс, потому что «... классический стиль Генерального штаба – это своего рода посвящение той самой империи, победой над которой русские так гордятся».

Между тем один из самых увлекательных сюжетов книги – сравнение реализованного проекта Олега и Никиты Явейнов с предложением Рема Колхаса, который, несмотря на то, что ОМА уступило «Студии 44» в тендере 2002 года, продолжал некоторое время участвовать в работе как консультант фонда «Эрмитаж – Гуггенхайм» – в книге опубликована речь Колхаса 2004 года с кратким описанием проекта и его предложениями российским коллегам. Михаил Пиотровский называет «диалог с альтернативными предложениями Рэма Колхаса» особенно интересным – чем сразу же ужасно интригует.

Речь Рэма Колхаса и знаковая иллюстрация его замысла // Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

С другой стороны, Дмитрий Швидковский и Юлия Ревзина рассматривают предложение ОМА как типичное для современного мейнстрима музейных реконструкций, где новое контрастно противостоит старому. Работу же «Студии 44» авторы эссе рассматривают как совершенно отличную и даже претендующую на роль третьего пути, чуждого как нарочитой современности, так и ретро-стилизации, способного опереться «...на «мудрость древних» для того, чтобы расширить границы

современного, выйти за рамки его стереотипов» – сложно придумать лучшую похвалу для архитектурного произведения.

Ханс Ибелингс поддерживает ту же мысль, говоря, что архитекторы «...продемонстрировали свою способность проникнуть в самую сущность здания, <...> попытались понять, что есть Восточное крыло Главного штаба и выразить, чем оно хотело бы стать, обладай <...> собственной волей». Ибелингс перечисляет несколько похожих, по его мнению, проектов музейной трансформации (среди них, в частности, реконструкция галереи Тейт от бюро Карузо Сен-Джон), – но здесь же утверждает, что по сравнению с названными работами «... «Студия 44» занимает менее смиренную позицию» – критик объясняет это духом конструктивизма, унаследованного братьями Олегом и Никитой от их отца, Игоря Явейна. Впрочем, Швидковский / Ревзина также апеллируют к семейной истории, тонко подмечая аналогию другого рода – внутреннюю связь как ленинградского авангарда, так и рассматриваемого проекта с «давно ушедшими эпохами».

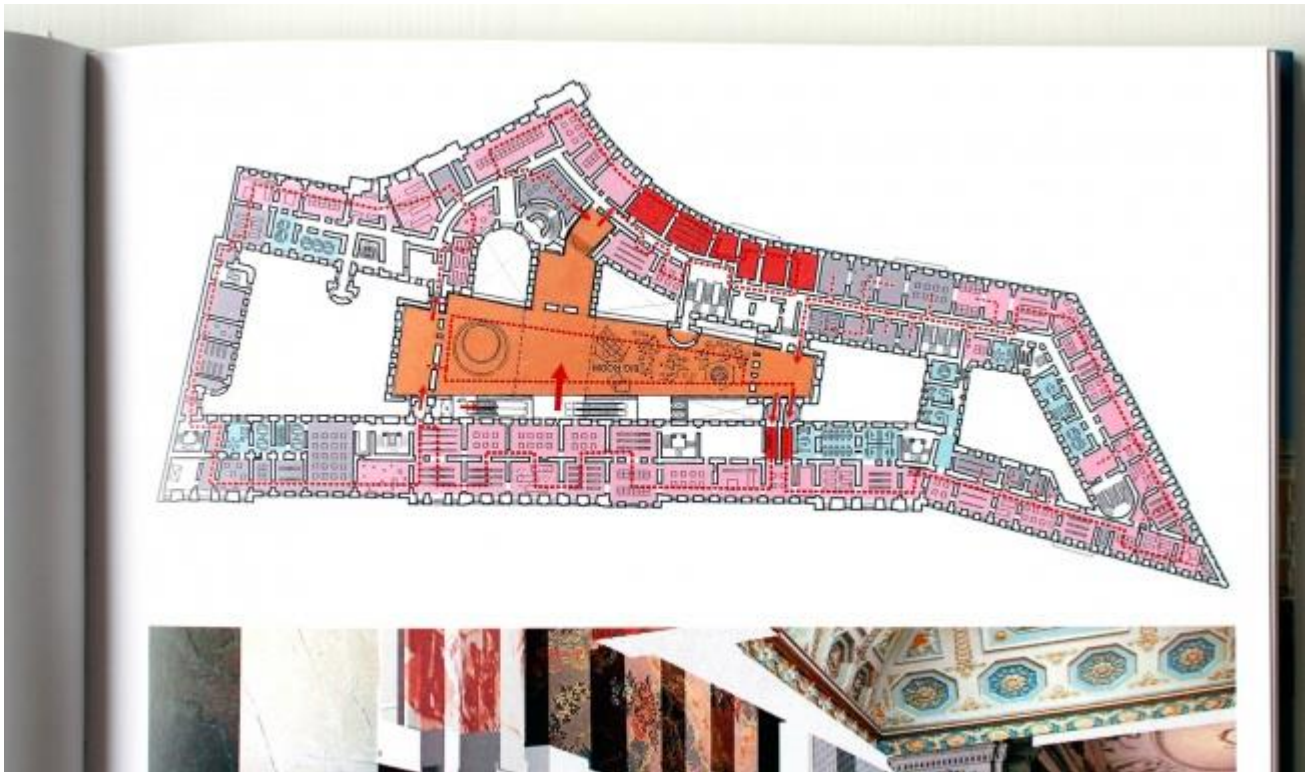
Но вернемся к сравнению с идеей Рема Колхаса. Оба проекта отталкиваются от свойств исторического здания, но в предложении ОМА музей – «потрясающая мозаика» пространств, антииерархичный лабиринт, выстроенный вокруг узла общего входа. «Студия 44», напротив, отыскала в Генштабе торжественную ось, подчинила ей музейное пространство, уравновесив безусловность доминанты множеством входов со всех сторон в уровне первого этажа. Оба проекта вчитываются в архитектуру России, но находят противоположные вещи, один – хаотичный лабиринт, другие – иерархию и регулярность (впрочем, вероятно, в результате консультаций с ОМА две темы в итоге были наложены одна на другую, анфилада стала главным, лабиринт фоновым слоем, так что статья Олега Явейна о проекте называется «Между лабиринтом и анфиладой», а ее последняя глава – «Мозаика пространств», отдает дань идее Колхаса).

Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

Здесь необходимо вспомнить, что в традиционном искусствоведческом представлении архитектура Главного штаба и впрямь двойственна, и даже может быть понята как отражение характера Российской империи XIX века: снаружи парадный фасад, внутри тесная и невнятно-скучная бюрократическая начинка (к слову, министерский городок включал не только рабочие кабинеты, но и квартиры служащих; к тому же строили его несколько подрядчиков, отсюда нестыковки). Можно было бы подумать, что Рэм Колхас усилил вторую особенность, свойственную внутренней структуре здания, вынеся на всеобщее обозрение то, что классицизм предпочитал прятать в кладовке: маргинальные, случайные свойства пространств – и наделил изнанку ампирного образа остросовременным истолкованием.

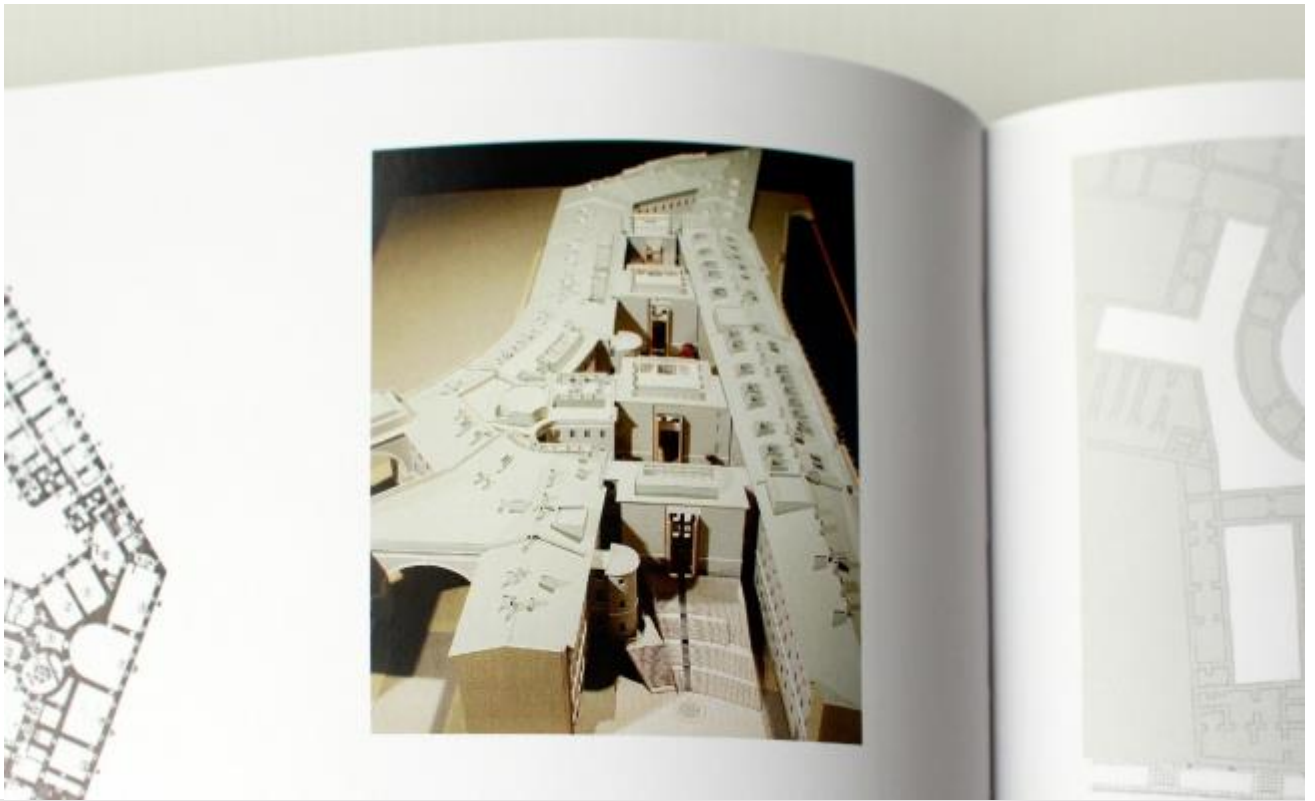
Олег Явейн отрицает упомянутую выше распространенную трактовку архитектуры здания Главного штаба. Он уверен, что противоречия между его фасадами и внутренней структурой нет, что циркумференция Дворцовой площади – не авторский жест, а продолжение контекста, и даже что знаменитый острый угол это не вынужденная мера, а продуманный прием. Кроме того, «Росси первоначально рисовал в плане непрерывные линии анфилад», – пишет Олег Явейн, – и в процессе работы архитекторы убедились, что существующие помещения сами собой складываются в анфиладу по периметру здания. Если же мы посмотрим на план Рэма Колхаса, то увидим, что он намеренно запутывает этот же обход, ломая линию маршрута зигзагами, а то и прерывая тупиковыми ответвлениями.

План передвижения по залам в предложении Рэма Колхаса // Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

Макет Новой Большой Анфилады // Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

Главным сюжетом проекта «Студии 44» стала другая, большая анфилада, – ее, это ядро своей новой регулярности архитекторы также вычитали в архитектуре министерского здания. Оказалось, что пять внутренних дворов последовательно уменьшаются с юга на север, в сторону Зимнего – раньше этой особенности никто не замечал, – складываясь в гигантское перспективное построение, ось которого указывает точнехонько на шпиль Петропавловской крепости. Архитекторы перекрыли двory, приподняли их полы до уровня репрезентативного второго этажа на платформах, в разрезе похожих на разводные мосты Петербурга; перешейки корпусов между дворами реконструировали и снабдили величественными, типологически – совершенно храмовыми, а образно римскими, а в чем-то даже ассирийскими дверьми; в начале и в конце разместили торжественные лестницы-амфитеатры. Получилось похоже на римский форум. И в целом – проект, безусловно имперский, тяготеет однако к просвещенческому екатерининскому, а не парадному николаевскому идеалу и таким образом здание тоже несколько раздваивается, хотя и в рамках общей ампириной парадигмы. С музейной функцией, впрочем, и впрямь лучше срастается ранний просвещенческий ампир, а не парадно-военный наполеоновский.

Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

Варианты дверей (итоговый, с волнистой поверхностью, справа, его не удалось реализовать и пришлось заменить лаконичным вариантом) // Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру

Множество заложенных в проект смыслов обладают привкусом конца XVIII века – с той лишь разницей, что люди Просвещения были в большей степени увлечены естествознанием, а авторы музея – историей, прежде всего здания и города. Найденная архитекторами главная ось, к примеру, воплотилась в виде стеклянной дорожки, прочерченной в полу и лестницах анфилады – и напоминает как солнечные часы в полах барочных храмов, так и черточки от маятника Фуко на полу Исаакия, провоцирующие задуматься о том, каким образом данное пространство встроено в структуру Вселенной в целом или города с его логикой и историей – в частности. К тому же авторы проводят аналогии между современной автоматикой трансформируемых музейных залов (управляющей экспозициями новейшего искусства и гигантскими дверьми, которые просто так не открыть) – и механизмами Нового Эрмитажа Фельтена, по случаю оказавшегося на линии оси анфилады, и его же недавно восстановленным «висячим садом» на крыше: в крытых дворах планировались деревья, тоже своего рода висячий сад, который, впрочем, устроить пока не удалось. Висячие мостики неожиданно напоминают о пассажах, добавляя к теме екатерининского просвещенного абсолютизма, с которого начался Эрмитаж как собрание, нотку историзированного романтизма, который уже был актуален во времена России, хотя и не столь сильно затронул его самого.

Образно же ближе всего оказывается почти идеальное пластическое воплощение абстрактной мысли в предвоенных проектах Парижской Академии, в работах Булле и Леду – они были любимы русским (хотя больше московским) ампиром – и архитекторами восьмидесятых годов XX века...

Как видим, книга провоцирует разнообразные размышления, предоставляя для них массу материала: помимо высказываний разных авторов в ней достаточно подробно изложена история поисков, честно рассказано о том, чего не удалось сделать и, наоборот, множество планов и фотографий иллюстрирует то, что реализовано. Тщательная реставрация парадных интерьеров, ряды световых фонарей над залами верхних этажей, и в особенности открытые для осмотра чердаки над сводами триумфальной арки – тут ещё множество деталей, на которые имеет смысл обратить внимание. Добавим, что это, кажется, первая работа современных российских архитекторов, опубликованная в твердой обложке иностранным издательством, на английском языке, в расчете на читателей всего мира (русскоязычная версия служит дополнением к английской).

текст: Юлия Тарабарина

Открытые для показа чердаки // Олег Явейн. Эрмитаж XXI век. Новый музей в Главном штабе. London: Thames & Hudson Ltd., 2014. Фотография: Юлия Тарабарина, Архи.ру